

Список использованных источников

1. Баженова Е.В. Деловой этикет. Почему нужно вести себя так, а не иначе. – М.: АСТ, 2009. – 190 с.
2. Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с.
3. Сергеев Д. «По ту сторону баррикад» в переговорах с китайцами // Магазета. 08.07.2011. URL: <http://magazeta.com/2011/07/po-tu-storonu-barrikad/> (дата обращения: 24.04.2014).
4. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол Классик, 2010. – 288 с.
5. Мажаров И.В. Как вести переговоры с китайцами // Туристическая компания «Мир». URL: <http://mirchina.ru/biznes-v-kitae/kak-vesti-peregovori/> (дата обращения: 24.04.2014).

Научный руководитель А.В. Ручина, ст. преподаватель ТПУ

Черненко Я.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**АРХЕТИП ПРОИГРАВШЕГО ГЕРОЯ
В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Япония обладает богатой и сложной системой мифологических воззрений, сформировавшихся из пантеонов племен архипелага, а также под влиянием буддизма и даосизма, что, в свою очередь, дало рождение сложной японской культуре и сформировало многие традиционные архетипы. Изучение традиционных архетипов достаточно актуально, т. к. позволяет лучше понять внутреннюю специфику создавшего их народа и помочь в установлении дружественных контактов, в нашем случае, с Японией.

Для западной культуры характерно восхищение героем-победителем, есть такой архетип и у японцев. Однако существует и герой-проигравший. Задачей данного доклада и является рассмотрение этого архетипа, занимающего в культуре Японии особое место.

Айван Моррис, американско-британский специалист по Японии, в 1975 г. написал знаковую для тематики нашего доклада книгу «Благородство поражения. Трагический герой в японской истории». В данном произведении автор дал описание архетипу проигравшего героя, привел многочисленные историко-мифологические примеры такого персонажа, произвел некоторые

сравнения этого архетипа с западной традицией [1. С. 3–6]. Моррис посвятил свою книгу памяти японского друга Юкио Мисима, совершившего сэппуку после неудачной попытки *coup d'état*, иными словами, государственного переворота. Таким образом, автор попытался показать, что представляет собой поступок его друга в контексте японской истории и какие культурные ценности и традиции Японии двигали им в тот день, чего он пытался добиться. Юкио Мисима был талантливым писателем, поэтом, актером и кинорежиссером. Три раза номинировался на Нобелевскую премию в литературе.

Айван Моррис дает свое собственное определение архетипу проигравшего героя, умело уместя всю сложность понятия всего в нескольких предложениях: «Это человек, чья прямодушная искренность не позволит ему совершать какие-либо маневры и идти на компромиссы, столь часто требующиеся для обретения мирского успеха. В ранние годы храбрость и способности могут быстро продвинуть его наверх, однако он навеки обречен с проигрывающей стороной и неизбежно будет низвергнут» [1. С. 8]. Моррис пишет, что когда такой герой сталкивается с поражением, то обычно лишает себя жизни дабы уйти от позора пленения. Крах этого человека является абсолютным, и смерть его не будет всего лишь временной неудачей, что искупят его сторонники и последователи, не обернется победой в дальнейшем.

Для Японии традиционным является коллективистский образ мышления. Отталкиваясь от этого факта, Моррис предполагает, что смиренное большинство, прячущее несогласие под молчанием, находит эмоциональное удовлетворение в возможности идентифицировать себя с героями, которые вели безнадежную борьбу. Трагический образ обреченного персонажа горячо любим в народе, т. к. демонстрирует благородство и величие духа в совершенно безвыходной ситуации, учит, что в человеческой жизни существует нечто большее, чем преследование личных выгод и материальных богатств. Трепетная любовь простого народа к своим проигравшим героям может многое рассказать о его менталитете и системе ценностей.

Ярким примером японского архетипа одинокого, страдающего героя является принц Ямато Такэру, сын императора Кэйко. По мнению специалистов, в цикле о его приключениях использовался собирательный образ нескольких воинов древности. В начале истории юный принц – это хладнокровный убийца, умертвивший собственного брата, затем же характер персонажа

кардинально меняется. Ямато Такэру становится другим человеком, поэтом, который может глубоко сопереживать и быть тронутым чужим самопожертвованием. Целью последнего похода принца, где он и умер после череды славных побед, было подавление восстания Эмиси. Во время путешествия Ямато Такэру женился в Овари и услышал о злобном боге, живущем на горе Ибуки в окрестностях озера Бива. Возгордившийся герой решил, что победит врага голыми руками, и отправился, оставив свой чудесный меч Кусанаги в доме жены. Местный бог обманул принца, приняв облик огромной белой змеи и представившись не богом, а его посланником. Убивавший настоящих божеств и до этого, Такэру не хотел иметь с жалким слугой бога никакого дела и нарушил запрет, обратившись непосредственно к хитрому мистическому существу. Могучий герой начал подниматься выше в гору, в то время как вероломный змей вызвал бурю и ядовитый туман, в тлетворных испарениях которого принц попросту заблудился. Когда же Ямато Такэру удалось, наконец, выбраться из западни, он уже был при смерти. Чувствуя приближающийся конец, герой двинулся в столицу, чтобы лично дать императору отчет о результатах экспедиции. Но ему не суждено было добраться до города живым, и, когда герой уже не мог двигаться, он продекламировал свои собственные стихи и отправил сообщение правителю, в котором сожалел, что никогда более не сможет узреть Его Величество. Таким образом, ранние военные успехи принца завершились его славным поражением и смертью.

Для японского героя смерть обладала особым психологическим значением, т. к. она резюмировала смысл его земного существования. В своем произведении «Хагакурэ» самурай из далекого прошлого Ямамото Цунэтомо писал, что путь война окончательно раскрывается в акте смерти [2]. В Средние века в Европе появился пласт рыцарей – профессиональных конных воинов со своим кодексом и обычаями. Попавший в плен рыцарь мог рассчитывать на достаточно хорошее обращение, и его также могли выкупить соратники. В Японии же такие отношения не сложились, поэтому попавший в плен самурай сразу терял свой благородный статус. Сам факт пленения был величайшим позором не только для самого человека, но и ложился тяжким грузом на весь его род. Именно по этой причине проигравшие герои предпочитали закончить свою жизнь самоубийством.

Также этот архетип исторически проявляется в образе японского солдата-камикадзе во времена Второй Мировой и Тихоокеанской войн. Согласно традиции, идущие на верную смерть

войны, подобно древнему Ямато Такэру, часто писали прощальные поэмы и стихи. Эта поэзия не всегда была наивысшего сорта, однако отличалась искренностью чувств, которые обреченный человек желал выразить. Самым распространенным орудием пилота-камикадзе был одноместный летательный аппарат под названием «Оока». До места атаки «Ооку» доставлял другой самолет. На месте же в дело вступали реактивные двигатели самого, нагруженного взрывчаткой, моноплана. Мрачный аппарат разогнался и стремительно направлялся для тарана на авианосцы и другие крупные суда противника. Боевой задачей машины было их потопление или выведение из строя. Также планировалось, что такие отчаянные действия деморализуют врага. Имя машины поэтически отражает судьбу своего летчика. В переводе с японского «оока» – цветок вишни, выражающий чистоту и недолговечность. Цветы вишни вначале распространяют свое сияние, а затем без всякого сожаления опадают. Название подразумевало, что японский солдат должен уподобляться этим цветам и быть готовым без тени сожаления погибнуть за свою родину. Пилот-смертник, Окабэ Хэйити, служивший в подразделении «Семь жизней», написал об этом свое известное хайку:

Нам бы только упасть,
Подобно лепесткам вишни весной, –
Столь же чистым и сияющим! [З. С. 38]

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что архетип проигравшего героя действительно играет уникальную роль в культуре и истории Японии. Разбитый воин смотрит из могилы на своих потомков и учит, как надо бороться за то, во что ты веришь, даже если нет ни единого шанса на победу. Сам процесс твоего противостояния может воодушевить человека, живущего через сотни лет после твоей гибели, и найти отклик в его сердце.

Список использованных источников

1. Моррис А. Благородство поражения. Трагический герой в японской истории. – М.: Серебряные нити, 2001. – 392 с.
2. Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. – М.: Эксмо, 2004. – 432 с.
3. Кикэ ватацуми-но коэ. – Токио, 1963.
4. Книга самурая: Юдзан Дайдодзи. Будосёсинсю; Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ; Юкио Мисима. Хагакурэ нюмон. – СПб.: Евразия, 1998. – 320 с.

Научный руководитель М.В. Шабаева, ст. преподаватель ТПУ